

УДК 93/94+908

Коррупция позднего сталинизма: ульяновское «спиртовое» уголовное дело 1949 г.

А. Г. Пашкин,

*Государственный архив новейшей истории Ульяновской области,
г. Ульяновск, Ульяновская область,
Российская Федерация*

Corruption during Late Stalinism: Ulyanovsk "alcohol" criminal case of 1949

A. G. Pashkin,

*The State Archive of Contemporary History
of Ulyanovsk region,
Ulyanovsk, Ulyanovsk region,
the Russian Federation*

Аннотация

В хронологической ретроспективе представлены результаты анализа обстоятельств и состава хищений сырья и спирта в Ульяновском спиртотресте в 1945-1949 гг. По объемам суммы похищенного, составившим более 65 млн рублей, это преступление можно рассматривать как одно из самых крупных групповых коррупционных уголовных деяний в послевоенном СССР. Продолжительность функционирования коррупционной схемы обеспечивала подкуп должностных лиц. Кроме того, на протяжении 1946-1947 гг. основное внимание было сосредоточено на предотвращении хищения сырья, в то время как в действительности происходило сокрытие выработанного спирта от учета и дальнейшее его расхищение. Круговая порука, сложившаяся среди более чем сотни участников хищений, занимавших руководящие посты, не позволила вплоть до вмешательства в феврале 1949 г. ЦК ВКП(б) осуществить пресечение деятельности преступной группы.

Abstract

The paper presents a chronological retrospective review of the analysis results for the circumstances and composition of the thefts of raw materials and alcohol in Ulyanovsk Alcohol Trust in 1945-1949. In terms of the amount stolen, which is over 65 million rubles, that crime can be considered one of the major corruption-related gang criminal cases in the post-war USSR. The long-term functioning of the corruption scheme included bribery of officials. Besides, during 1946-1947 the primary focus was on preventing thefts of raw materials but actually the produced alcohol was concealed from accounting and plundered afterwards. The mutual cover-up formed among more than a hundred participants of plunders, who held senior positions, prevented from suppressing the activity of the criminal organization, which continued until the intervention of the Central Committee of the CPSU (b) in February 1949.

Ключевые слова

Ульяновская область, уголовная преступность, должностное преступление, спиртовая промышленность, Среднее Поволжье, государственная безопасность, прокуратура, суд.

Keywords

Ulyanovsk region, criminal offenses, crime of officials, alcohol industry, the Middle Volga region, state security, public prosecution, court.

Вторая половина 1940-х гг. в СССР отметилась рядом громких коррупционных уголовных процессов, одним из которых стало ульяновское «спиртовое дело» 1949 г. Исследователи, в частности Т. Н. Никонорова¹ и Р. В. Ильязова², позиционируют его как политическое, что и подтолкнуло к детальному изучению состава преступления. В особенности, исследование было необходимо в связи с ужесточением государственной политики в сфере борьбы с хищением социалистической собственности.

Комплекс материалов о расхищении спирта на территории Ульяновской области был выявлен в материалах Ульяновского областного комитета ВКП(б), уполномоченного комиссии партийного контроля по Ульяновской области, в делопроизводстве судебно-следственных органов, а также в периодической печати. В большинстве своем, это справки и докладные записки органов милиции, прокуратуры, а также результаты обследований спиртовой промышленности. Определенная идентичность материалов позволила провести сравнительный анализ применявшихся схем хищения спирта.

Расхищение продукции на спиртзаводах Ульяновской области регистрировалось еще в военное время, что установлено по исковым заявлениям райпотребсоюзов к заводам о недостатке водки, за которую ранее были внесены денежные средства. Так, Вешкаймский райпотребсоюз в судебном порядке требовал от Ермоловского спиртзавода в 1943 г. поставить 200 декалитров водки, за которую было внесено 19 619 руб., в 1944 г. – 87,5 декалитров водки на сумму 8 680 руб. Следствие установило, что хищения были осуществлены по сговору руководящих работников райпотребсоюза и предприятия, но определить конкретных виновных лиц не удалось из-за запутанности учета. В течение 1943-1944 г. только по заводам Вешкаймского и Кузоватовского районов по таким схемам было похищено более тысячи декалитров водки. Тем не менее, никаких уголовных дел возбуждено не было³.

Первое уголовное дело в системе Ульяновского областного спиротреста было связано с деятельностью группы расхитителей на Краснореченском заводе в Старо-Майнском районе. В преступную группу вошли главный технолог Кузнецов, заведующий лабораторией Баранова, подвальный хранитель Архипов, химик по сырью Кузимцев и заведующий подсобным хозяйством Тарасов. С ноября 1945 г. группа расхищала сахар, мануфактуру и спирт. Преступление вскрыл главный бухгалтер завода Нефедов⁴. Прокуратурой Тиинского района совместно с отделом по борьбе с хищениями социалистической собственности Управления милиции по Ульяновской области была пресечена деятельность преступной группы на Старо-Сахчинском спиртзаводе. Директор завода Брага и главный технолог Петров производили незаконный обмен зерна, принадлежащего заводу, на принимаемый от населения картофель. Всего с ноября 1945 г. по март 1946 г. им удалось обменять 100 т зерна на 500 т картофеля. Операции в бухгалтерских документах не фиксировались. Полученный картофель был пущен на спиртокурение, а излишки полученного спирта преступники присвоили и продали через родственников по селам Тиинского района⁵.

Существовали и иные способы хищения спирта, нашедшие отражение в уголовных делах. На Ермоловском спиртзаводе при снятии остатков незавершенного производства на 1 августа 1945 г. был уменьшен остаток на 296 декалитров. Из скрытого таким образом от учета спирта-сырца был изготовлен дистиллят, который впоследствии преступники вывезли с завода. Кроме того, следствие выявило факт хищения 21,76 декалитров спирта путем недолива при поставке 2 цистерн продукции заводу № 741. В январе 1946 г. группа расхитителей была поймана с поличным при продаже водки, полученной разбавлением похищенного спирта, через членов своих семей. Беспрепятственно вывозить украденное с завода позволяли охранники, входившие в преступную группу⁶.

Члены бюро Ульяновского обкома ВКП(б). 1944 г. ГАНИУО, ф. 5968, оп. 2, д. 16, л. 2.

Members of the Bureau of the Ulyanovsk Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). 1944. The State Archive of Contemporary History of Ulyanovsk region, fond 5968, series 2, file 16, p. 2.

Однако как местные, так и центральные партийные органы в первую очередь были озадачены решением проблемы хищений со спиртзаводов зерна. В действительности, в условиях неурожайного 1946 г. проблема приобрела социальную опасность. Хищениям способствовало полное отсутствие учета хранимого зерна и его охраны. Так, на Каранинском спиртзаводе только за сентябрь 1946 г. с поличным были пойманы преступники, похитившие 100 кг проса и 35 кг ржи. Проблема была выявлена и в соседних регионах. Например, в 1944-1946 гг. председатель колхоза «Раздолье» Шигонского района Куйбышевской области в сговоре с работниками Сызранского спиртзавода похитил 101,9 центнера зерна⁷.

В 1946 г. вопрос о возможных хищениях в Ульяновском спиротресте разбирался в КПК при ЦК ВКП(б), но дело закончилось устной рекомендацией Ульяновскому обкому партии разобраться в сложившейся ситуации. Обком отреагировал на это постановлением бюро от 9 августа 1946 г. «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания и порчи»⁸.

12 октября 1946 г. сотрудники Ульяновской областной прокуратуры выявили хищения зерна на спиртзаводе в Чердаклинском районе. Основываясь на заключении следственных органов, 23 октября 1946 г. бюро Ульяновского обкома ВКП(б) приняло постановление «О состоянии сохранности хлеба на спиртзаводах», которым рекомендовало заведующему трестом Суханову под страхом уголовной ответственности привести в порядок хранение хлеба на предприятиях к 1 ноября. Решение бюро исполнено не было. К 1 октября 1946 г. на проверенных пяти заводах области хранилось под открытым небом, без какой-либо охраны 4 605 т зерна, спустя месяц – 2 205 т. Для перемещения остального зерна управляющий спиротреста Суханов просил у обкома партии выделить не менее 15 автомашин и 150 человек рабочих сроком на 10 дней.

Помощь была оказана, и постановлением от 28 ноября 1946 г. бюро обязало трест установить четкий учет расхода зерна⁹.

Основания предполагать хищения зерна на спиртзаводах области у уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Ульяновской области Миронова имелись ввиду низких показателей выработки спирта из сырья. Так, на Беклямишевском заводе в августе 1945 г. были выявлены сверхпредельные траты спирта-сырца в количестве 340,76 декалитров. Дирекция предприятия об этих недостатках сообщила в районную прокуратуру. 14 марта 1946 г. дирекция вновь сигнализировала о недостатке спирта за 4-й квартал 1945 г. и январь 1946 г. по выходу в размере 605,62 декалитров на 22 103 руб., в том числе о потере сырья в размере 34 т зерна и пережоге торфа в размере 320 т на 25 320 руб. Тем не менее, уголовное дело заведено не было. Вместо инициирования уголовного преследования из-за недостатков руководство Ульяновского спиртрестра стало возбуждать гражданские иски к ответственным работникам – технологам, заведующим складами. Несмотря на решения судов, иски в несколько десятков тысяч рублей ни один ответчик возместить не мог, и суды закрывали гражданское производство по акту несостоятельности. Основываясь на этих актах, руководство Спиртрестра списывало все недостатки на убытки¹⁰.

Косвенные доказательства систематических хищений неучтенного спирта на предприятиях треста имелись. Одним из них можно считать принятое сразу же после заседания бюро обкома 23 октября 1946 г. решения руководства о переходе на переработку зерна без нарядов, что делало невозможным контроль за расходом зерна. В итоге, за ноябрь и декабрь 1946 г. только по 16 проверенным уполномоченным КПК по Ульяновской области Мироновым спиртзаводам была установлена недостача 545,5 т зерна. Кроме того, были установлены факты безвозмездной передачи 70 т зерна сторонним организациям, а также случаи обмена зерна на картофель. Например, на Пospelовском спиртзаводе было обменено почти 1,5 т ячменя. В итоге, по результатам 1946 г. только на одном Тепловском спиртзаводе оказались расхищены 112,6 т ячменя, 2,6 т проса, 85,5 т кукурузы и 67,4 т картофеля. Кроме того, без каких-либо актов на спиртокурение было списано 24 т зерна. Как такового учета спирта на заводе не было – при проверке в книге учета уполномоченный КПК обнаружил 14 вырванных листа, а также многочисленные подчистки и исправления цифр. Выявить участников преступных действий не удалось – на складах зерна отсутствовала пропускная система, доступ был свободным для всех работников завода. Анализ содержания записки Уполномоченного КПК по Ульяновской области Миронова позволил установить, что все внимание им было обращено на факты хищения сырья¹¹. По всей вероятности, Миронов не предполагал возможность того, что было расхищено не сырье, а выработанный из него и скрытый от учета спирт, что достаточно странно. По должности ему были известны объемы хищений в системе Заготзерно, где размер украденного не превышал нескольких десятков тонн. Тем не менее, факт хищения 545 т зерна и картофеля не вызвал у него каких-либо сомнений, что в действительности осуществить было почти невозможно.

В конце декабря 1946 г. докладная записка была направлена в ЦК и в Ульяновский обком ВКП(б). Первый секретарь обкома И. Н. Терентьев не посчитал нужным обсудить ее, отписав третьему секретарю Артамонову без каких-либо указаний. В то же время, секретариат ЦК ВКП(б), на основании записки, 10 января 1947 г. принял постановление «О фактах порчи и расхищения государственного хлеба на спиртзаводах Ульяновской области». После получения постановления 18 января 1947 г. бюро обкома попыталось исправить ситуацию, поручив руководству треста разработать в течение недели такую систему учета и охраны хлеба, которая

бы исключала хищения. Кроме того, бюро постановило привлечь к уголовной ответственности руководителей Тепловского и Каранинского спиртзаводов, в которых была зарегистрирована наибольшая недостача зерна и картофеля. Остальные ответственные работники учреждений Треста отделались выговорами и замечаниями¹².

В начале ноября 1947 г. Ульяновский спиртрест имел в своем составе 33 завода с производственной мощностью 16 780 декалитров спирта-сырца в сутки. Емкость спиртохранилищ оценивалась в 490 тыс. декалитров, зерновых складов – в 34 400 т. Всего на заводах трудилось 4 766 человек. В ноябре 1947 г. обком ВКП(б) совместно с руководством треста осуществили проверку его работы. Результаты ее содержали как положительные, так и отрицательные моменты. Так, к 1 ноября 1947 г. годовой план по валовой продукции был выполнен на 100,3 %, а по выпуску водочных изделий на 176,3 %. Однако 10-месячный план по выпуску спирта-сырца и спирта-ректификата трестом выполнен не был – на 97,4 % и на 53,5 % соответственно, что в натуральном виде выразилось в дефиците 27 тыс. декалитров спирта-сырца и 80 тыс. декалитров ректификата¹³.

В акте обследования прослеживались как косвенные, так и вполне реальные признаки массового расхищения спирта. К косвенным относились удорожание себестоимости продуктов – вместо 46,11 руб. за 1 декалитр спирта этот показатель достиг 46,82 руб. за счет пережога топлива, которого было израсходовано на 19 % больше планируемого, а также изготовление нестандартной продукции – не менее 2 % от общего объема, но в ряде заводов до 50 % от выработанного. Кроме того, было установлено и разбазаривание спирта, но в незначительных объемах – 68 л на Мулловском спиртзаводе, 58,4 л на Ульяновском спиртзаводе № 2, на Никлюдовском спиртзаводе – 40 л, на Зеленецком – 80, на Отрадненском – 42. Куда более реальным показателем хищений был недогруз продукции потребителям, составивший по итогам девяти месяцев 1947 г. 1 415,3 декалитра. При этом, в акте было четко указано, что под этот показатель руководство заводов списывало все убытки. Весьма наглядно наличие преступных схем демонстрировала и текучесть руководящих кадров. За это же время по аппарату треста и по заводам сменилось 10 директоров (29,4 %), 11 главных инженеров (32,3 %), 11 главных бухгалтеров (32,3 %), 17 заведующих сырьем (50 %), 10 заведующих лабораториями (29,4 %), 9 механиков (20,6 %). Кроме того, по самому аппарату треста сменилось 13 ответственных работников (28,8 %) ¹⁴.

Акт обследования послужил поводом обсуждения вопроса на заседании бюро обкома 19 ноября 1947 г. Постановление бюро было весьма поверхностным. Оно отметило факт хищения в системе треста 54,9 т зерна и 742 т картофеля и рекомендовало областному прокурору расследовать хищения и виновных лиц привлечь к ответственности. В свою очередь, потерю 1 413 декалитров спирта, выпуск 19 139 декалитров нестандартной продукции и даже удорожания себестоимости спирта-ректификата на 14,2 % у областного комитета партии каких-либо подозрений не вызвало. Основываясь на том, что фактически убытки в Спиртресте составили 9 172 тыс. рублей при плановых показателях в 10 406 тыс. рублей, работу его признали удовлетворительной¹⁵.

Хищения спирта в крупном объеме не могли быть совершены без системы «круговой поруки», которая была создана в 1946-1947 гг. путем вовлечения в преступные действия ответственных работников разного уровня. В ход были пущены разнообразные схемы преступных махинаций, которые не были осуществимы без участия в них руководства как спиртзаводов, так и непосредственно спиртреста. Так, в 1946 г. Ульяновский горсовет получил разрешение на получение 200 л денатурата для реставрационных работ в Доме-музее В. И. Ленина. Применяя махинации с документами, с заводов вместо денатурата был получен

пищевой спирт, который работники совета расхитили. Например, по распоряжению ответственных лиц совета, к празднику 1 мая 1946 г. сотрудникам было роздано 23 л спирта. 21 сентября 1946 г. по письму одного из заместителей председателя горсовета на имя председателя спиртотреста без нарядов было получено 10 л спирта якобы для Гортопа. В действительности, он был присвоен заместителем. Из полученных для технических нужд Трестом водоканала 97 л было разбазарено по распоряжениям директора 48,4 л в том числе 2 л – для организации праздничного вечера. Заместитель председателя исполкома горсовета оформил доверенность на подставное лицо для получения 15 л, и также его присвоил. В течение 1946 г. по распоряжениям руководителей исполкома горсовета и начальников горжилснаба было получено с заводов 500 л спирта, который был разбазарен. Так, за наличный расчет разным лицам было продано 241,5 л, деньги от продажи осели в карманах ответственных работников. Еще 226,5 л списали на аварийные работы, которые в действительности не проводились. Таким образом, всего только за 1946 г. в системе исполнительных органов г. Ульяновска было расхищено 816 л спирта¹⁶.

В 1947 г. схема хищения в городе изменилась. Теперь в горсовет стали вызывать руководителей предприятий города и предлагать им выдать горсовету наряды на получение спирта за счет предприятий. 29 октября 1947 г. таким путем были получены наряды от завода № 650 на 10 л от аптекоуправления на 20 л и от плодovникoмбина на 20 л. Из этого количества кладовщиком горсовета 31 октября 1947 г. было получено со спиртзавода 40 л спирта, который был израсходован на различные нужды. Так, за ремонт здания Горсовета было оплачено 17,5 л, 2 л выдали на праздничный вечер 7 ноября 1947 г., остальные 20,5 л также были расхищены. 3 ноября 1947 г. по наряду завода № 650 шофер горсовета М. получил на спиртзаводе 10 л, которые передал заместителю председателя горсовета. 25 ноября 1947 г. по просьбе горсовета руководство Ульяновского спиртзавода отпустило без документов 12 л спирта, который был роздан рабочим, проводившим ремонт насосной станции Ульяновского горводоканала. Не малозначимым являлся и тот факт, что все документы на поступавший в горсовет спирт по указанию руководства находились не в бухгалтерии, а в общем отделе. Это позволило в 1948 г., при проведении проверки Министерства государственной безопасности частично эти документы уничтожить¹⁷. Всего же за 1946-1948 гг. только в г. Ульяновске суммарное значение похищенного спирта составило 8 млн рублей. Для сравнения, хищения, растраты и недостачи в системе Ульяновской облотребкооперации в 1948 г. не превысили 2,1 млн рублей¹⁸.

Руководство спиртзаводов превратило собственную продукцию в аналог платежного средства. Применялась такая схема для оплаты работ сторонних организаций. Несмотря на то, что оплата спиртом была запрещена, дирекции заводов охотно использовали данную схему разбазаривания¹⁹. Последствия таких незаконных действий органы милиции констатировали в росте теневой торговли спиртом. Например, 22 ноября 1947 г. обыском в квартире гражданки Т., проживающей в Базарном Сызгане, был обнаружен спирт в количестве 18,5 л. Она заявила, что этот спирт получила от своего брата С. с просьбой продать его по 180 руб. за литр. Расследуя дальше происхождение спирта, заместитель начальника Базарно-Сызганского РО МВД Гладков установил, что С. получил спирт от начальника автоколонны. В свою очередь, в автоколонну он поступил в счет оплаты от Павловского спиртзавода за перевозку сырья. Услуги по транспортировке были оценены в 2 декалитра спирта, который был скрытно вывезен с завода без оформления каких-либо документов²⁰.

Анализ материалов Ульяновского обкома ВКП(б) позволяет говорить о том, что о злоупотреблениях и хищениях в Ульяновском спиртотресте было известно. Только за 1948 г. от частных лиц в комитет поступило 17 заявлений и жалоб.

В августе 1948 г. на хищения официальным письмом указал также и начальник Главспирта Министерства пищевой промышленности РСФСР. Главк отмечал, что на Зеленецком спиртзаводе с 1946 по 1948 г. было расхищено более 1 200 л спирта. Хищения производились руководящими работниками путем неполного оприходования спирта при сливах в спиртоподвалы. При обыске в домах у них были обнаружены письменные распоряжения на выдачу 527 л спирта. Кроме того, лично для собственных нужд ежегодно ответственные работники завода забирали по 20-30 л²¹. Не оказал какого-либо воздействия на обком даже последовавший за письмом Главспирта звонок министра Государственной безопасности СССР В. С. Абакумова лично секретарю Ульяновского обкома ВКП(б) И. Н. Терентьеву с просьбой разобраться в сложившейся ситуации и пресечь все хищения. Только 29 октября 1948 г. обком доложил секретариату ЦК ВКП(б) о том, что предварительной проверкой было установлено наличие злоупотреблений служебным положением в корыстных целях ряда ответственных работников Ульяновского спиротреста. Вопрос о замене руководства обком просил рассмотреть после проведения документальной проверки, которую в это время начал проводить Главспирт²².

Проверка Главка позволила установить все те способы, которыми создавались излишки спирта для последующего расхищения. Среди преступных махинаций были отмечены завышение влажности и сорности при приемке сырья, занижение крахмалистости при приемке сырья, а также при отпуске его на производство. Это позволяло скрывать часть выработанного спирта от учета. Практиковалась фальсификация количественных и качественных показателей по приеме и сдаче сырья, а также спирта, в том числе составление фиктивных актов, внесение исправлений и подчисток в документах сырьевого цеха, производства, лабораториях и бухгалтерии. Также было выявлено ведение двойного учета в книгах по учету сырья, производства и спирта, в одном из которых фиксировались правильные показатели, а в другом – с подделками. Проверка Главспирта обнаружила двойные амбарные книги, производственные, лабораторные и ректификационные журналы, сливные книги. По итогам мероприятий Главк снял с работы управляющего Ульяновским спиротрестом Н. П. Суханова, так как все вышеуказанное происходило, по их мнению, из-за отсутствия контроля в работе заводов. А вслед за этим были назначены новые управляющие кадры, которые во второй половине декабря 1948 г. продолжили выявлять все нарушения²³.

Тем не менее, даже располагая фактами проверки Главспирта, Ульяновский обком ВКП(б) не предпринял ни одной попытки каким-либо образом разрешить сложившуюся проблему, чем вызвал неоднозначную реакцию ЦК ВКП(б). В результате, для изучения истинного положения дел на местах Центральный комитет направил в Ульяновск инструктора Мироненко, который и установил причастность к хищениям спирта многих руководящих работников. Только после полученного от Мироненко сообщения, которое в том числе и ушло в ЦК, обком назначил рассмотрение вопроса о хищении спирта на 5 февраля 1949 г. Решением бюро стало освобождение от обязанностей ряда второстепенных руководящих партийных работников²⁴. Однако решение бюро никак не могло повлиять на позицию ЦК ВКП(б), которая полностью отразилась в постановлении от 25 февраля 1949 г. «О фактах разложения некоторых руководящих работников в Ульяновской областной партийной организации». Пленум Ульяновского обкома ВКП(б), обсудивший данное постановление, состоялся 5 марта 1949 г. Основным докладчиком пленума стал заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) Б. Н. Черноусов. Пленум исключил из ВКП(б) и снял с постов весь секретариат Ульяновского обкома и облисполкома²⁵.

В течение нескольких месяцев расследование хищений в системе Спиротреста проводило Ульяновское областное управление Министерства государственной

безопасности. Весьма вероятно, что полученные данные и послужили отправной точкой телефонного звонка В. С. Абакумова И. Н. Терентьеву. Результаты оперативной работы озвучил на пленуме начальник управления Н. Крымян. В спиртовой промышленности области была разоблачена и арестована преступная группа в составе 40 человек, которая на протяжении ряда лет занималась организованным хищением спирта. Обширный состав группы позволял запутывать планирование и отчетность, изменять технологии производства, что давало возможность расхищать как спирт, так и хлебопродукты. За период с 1947 по 1948 г. было расхищено продуктов на сумму более 65 млн рублей. Чтобы обезопасить себя от разоблачения, группа работников Спиртотреста втянула в получение спирта и хлебопродуктов большое количество руководящих работников обкома, горкомов, райкомов, а также органов исполнительной власти, суда и прокуратуры. По мнению Н. Крымяна, руководство областной партийной организации и органов исполнительной власти региона было подкуплено лично председателем Ульяновского спиртотреста Сухановым. С 1946 г. спирт получали бесплатно и в большом количестве более 120 работников партийных, советских и хозяйственных организаций, в том числе 20 ответственных работника обкома ВКП(б). Для руководителей спирт доставляли на квартиру, отпускаясь он по звонкам и запискам на проведение вечеров и банкетов, при поездках в командировки и на курорты. Суханов провел аналогичные действия и с ответственными работниками прокуратуры, суда и милиции. Крымян отмечал, что в санкции на арест Суханова ему неоднократно отказывал Ульяновский обком ВКП(б). Также одним из инициаторов преступной схемы УМГБ признало Осипова, который успел поработать секретарем обкома по торговле, но из-за личного участия в спекулятивных махинациях был переведен на работу в Ульяновский спиртотрест, а затем в Облисполком²⁶.

На пленуме обкома в незаконном получении спирта призналось большинство из тех, кто был снят решением ЦК. Однако даже установленные Управлением МГБ объемы полученного – до 40 л на человека, свидетельствуют о том, что ни партийное, ни советское руководство области не имело корыстного интереса в лоббировании преступной схемы. Естественно, что похищенные на 65 млн рублей спирт и зерно никак в полном объеме не оседали у руководства региона, а являлись источником дохода значительной преступной группы. В то же время, связанные круговой порукой органы партии, исполнительной власти, суда и следствия никоим образом не могли повлиять на пресечение хищений. Частично свет на это пролил Н. Крымян, заявив на пленуме о том, что председатель спиртотреста Суханов имел высоких покровителей в Москве, в частности – в Министерстве пищевкусовой промышленности. Такая постановка проблемы позволяет говорить о том, что хищения, произошедшие на Ульяновском спиртотресте в 1945-1949 гг., были лишь одной из составляющих наиболее крупной преступной схемы. В черновом экземпляре стенограммы пленума обкома ВКП(б) от 5 марта 1949 г., на котором разбиралось решение ЦК, первый секретарь обкома достаточно детально объяснил решение бюро – изучение реального положения дел в спиртотресте саботировалось на уровне заведующих отделами и инструкторами. Ни одно решение, принятое бюро, не было доведено до конца и с контроля снималось без учета его выполнения²⁷. Таким образом, Терентьев стал заложником ситуации круговой поруки. О том, что именно этот вариант выступления был озвучен на пленуме, свидетельствуют собственноручные правки и личная подпись Терентьева.

«Спиртовое дело» имело свои последствия и на всесоюзном уровне. 17 июня 1949 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) в связи с вскрытыми фактами массового воровства на предприятиях Министерства пищевой промышленности СССР с должности были сняты Министр пищевой промышленности СССР

В. П. Зотов, его заместитель Н. И. Пронин и начальник Главного управления спиртовой промышленности Министерства И. Ф. Гудзенко²⁸.

На фоне постановления ЦК ВКП(б) и расследования коррупционного дела серьезные кадровые потери понесли местные правоохранительные и судебно-следственные органы. 19 марта 1949 г. от должности начальника Управления МВД Ульяновской области был освобожден Г. А. Граков²⁹. Из органов МВД было уволено 56 человек, 9 были привлечены к уголовной ответственности, 40 – к дисциплинарной. Также потеряли свои должности 83 сотрудника милиции, в том числе четверо в связи с уголовным преследованием. Кроме того, был понижен в должности и привлечен к дисциплинарной ответственности 61 милиционер. Из органов прокуратуры за попустительство хищениям на спиртзаводах и незаконное прекращение уголовных дел, связанных с хищением спирта, было уволено 15 человек, из органов суда – 25 человек, в том числе 4 члена областного суда. К дисциплинарной ответственности также было привлечено 5 народных судей³⁰. Дальнейшим расследованием, которое проводили помощник военного прокурора войск МВД СССР Б. Рогинский, а также областные судебно-следственные органы было установлено, что серьезных нарушений ни в милиции, ни в прокуратуре допущено не было. В ходе следствия на ряд работников районных прокуратур в обком ВКП(б) и в облпрокуратуру поступили анонимные клеветнические письма, в которых указывалось, что районные прокуроры получали от работников спиртзаводов различные ценности. При проверке информация из этих писем не подтвердилась³¹.

К сентябрю 1949 г. расследование было в основном завершено. В течение девяти месяцев 1949 г. прокуратурой Ульяновской области было завершено следствием 48 уголовных дел на 79 человек, что в целом было больше, чем по мясомолочной, местной и легкой промышленности вместе взятым. При рассмотрении ряда уголовных дел в ноябре 1949 г. Ульяновский областной суд установил принадлежность бывших работников обкома ВКП(б) и исполнительного комитета Областного совета к укрывательству хищений за незаконное получение спирта. Правда, объемы полученного измерялись несколькими литрами. Укрывательство областной суд увидел в том, что работники обкома и облсполкома не проверяли приходявшие анонимные письма о нарушениях в спиртотресте³².

Итогом разоблачения крупнейшей схемы хищения социалистической собственности стало уголовное преследование в отношении 108 ответственных работников. По делу был осужден в том числе и первый секретарь Ульяновского обкома ВКП(б) И. Н. Терентьев³³. На партсобраниях и пленумах было привлечено к партийной ответственности 88 человек, в том числе исключено из партии 32 человека и снято с занимаемых постов 24 человека³⁴.

Говорить о том, что достаточно резонансный уголовный процесс остановил хищение спирта, не приходится. Несмотря на полную смену руководства Ульяновского спиртотреста и заводов, хищения сырья и продукции продолжали регистрироваться. 10 сентября 1950 г. прокурор областной прокуратуры К. Тихомиров на страницах «Ульяновской правды» сообщил, что за первый квартал 1950 г. на предприятиях треста было установлено 32 случая преступных действий, за второй квартал – 71 случай. Все нарушения сводились к попыткам создания запасов неучтенного спирта за счет занижения показателей производства³⁵. В постановлении ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1952 г. «О работе Ульяновского обкома ВКП(б)» указано, что в 1951 г. по спиртовой промышленности области недостатки были оценены в 4,4 млн рублей, а в натуральном выражении составили 717 декалитров спирта, 53 т картофеля и 43 т зерна³⁶. Тем не менее, уголовного дела как в 1949 г. не последовало. ЦК снял с поста председателя Ульяновского облсполкома М. А. Чернышева, первого секретаря Ульяновского обкома К. П. Бочкарева, а также секретаря обкома

И. Г. Мироненко, который в бытность в 1948 г. инструктором ЦК принимал непосредственное участие в подготовке «спиртового дела» 1949 г.³⁷

В ходе проведения исследования удалось установить, что хищения в системе Ульяновского спиротреста являлись крупнейшим экономическим преступлением в послевоенном СССР. Созданная злоумышленниками коррупционная система круговой поруки, куда были втянуты представители партийной и советской номенклатуры, позволяла им на протяжении нескольких лет избегать уголовного преследования. Распространенность коррупции в спиртовой промышленности явилась следствием, с одной стороны, широких возможностей осуществлять хищения спирта, а с другой – простотой реализации похищенного. Негативная сторона теневого оборота заключалась не только в ущербе, который наносился реальному сектору экономики страны. Огромная социальная опасность скрывалась в увеличении потребления населением алкогольных напитков, в том числе и несовершеннолетними. О росте числа преступлений среди детей и молодежи, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в конце 1940-х гг. докладывали и органы милиции, и государственной безопасности. Так, только по г. Ульяновску за период с 1945 по 1948 г. число лиц в возрасте до 18 лет, задержанных в состоянии алкогольного опьянения, увеличилось с 58 до 414 человек³⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: *Никонорова Т. Н.* Документы комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934-1952 гг.) как источник изучения экономической преступности в среде партийной номенклатуры: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2018. – С. 193.
2. *Ильязова Р. В.* За ними стояла область... – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2019. – С. 12.
3. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО), ф. 12, оп. 1, д. 450, л. 192; д. 469, л. 16; ф. 27, оп. 1, д. 222, л. 6.
4. Расхитители привлечены к уголовной ответственности // Ульяновская правда. – 1946. – 9 апреля. – № 72 (801). – С. 3.
5. Злоупотребление на спиртзаводе // Ульяновская правда. – 1946. – 17 июля. – № 142 (871). – С. 3.
6. ГАНИУО, ф. 8, оп. 4, д. 470, л. 149, 203.
7. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ), ф. 656, оп. 64, д. 30, л. 43.
8. ГАНИУО, ф. 8, оп. 4, д. 157, л. 22-24; д. 159, л. 2-3, 25-28.
9. Там же, д. 199, л. 8-11; д. 202, л. 15, 22-24; д. 229, л. 8.
10. Там же, ф. 27, оп. 1, д. 341, л. 18-19.
11. Там же, ф. 8, оп. 4, д. 255, л. 156-159; оп. 5, д. 32, л. 1-4.
12. Там же, д. 30, л. 8-10.
13. Там же, д. 233, л. 34-38.
14. Там же, л. 40-43.
15. Там же, д. 231, л. 22-24.
16. Там же, оп. 7, д. 274, л. 58.
17. Там же, л. 59-60.
18. Там же, д. 273, л. 58.
19. Там же, д. 274, л. 62.
20. Там же, оп. 5, д. 268, л. 25-26.
21. Там же, оп. 7, д. 273, л. 52.
22. Там же, оп. 5, д. 268, л. 85.
23. Там же, л. 80-83.
24. Там же, оп. 7, д. 45, л. 9.
25. Там же, д. 1, л. 1, 5.
26. ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953 // Сост.: В. В. Денисов, А. В. Квашонкин, Л. Н. Малащенко, А. И. Менюк, М. Ю. Прозументчиков, О. В. Хлевнюк. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 199-202; ГАНИУО, ф. 8, оп. 7, д. 3, л. 2-4.

27. ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953 ... – С. 204; ГАНИУО, ф. 8, оп. 7, д. 3, л. 26-29.
28. ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953 ... – С. 207.
29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 3, д. 1075, л. 5.
30. ГАНИУО, ф. 8, оп. 7, д. 265, л. 18-19.
31. Там же, д. 273, л. 55, 63; д. 276, л. 10, 35.
32. Там же, д. 274, л. 87, 97.
33. *Ильязова Р. В.* Указ. соч. – С. 12.
34. ГАНИУО, ф. 8, оп. 7, д. 287, л. 8.
35. *Тихомиров К. В.* Спиртотресте не борются с хищениями и растратами // Ульяновская правда. – 1950. – 10 сентября. – № 181 (1939). – С. 3.
36. ГАНИУО, ф. 8, оп. 10, д. 17, л. 63.
37. РГАСПИ, ф. 17, оп. 119, д. 850, л. 7, 9.
38. ГАНИУО, ф. 8, оп. 7, д. 275, л. 14.

Список литературы

Ильязова Р. В. За ними стояла область... – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2019. – 64 с.

Никонорова Т. Н. Документы комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934-1952 гг.) как источник изучения экономической преступности в среде партийной номенклатуры: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2018. – 224 с.

ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953 / Сост.: В. В. Денисов, А. В. Квашонкин, Л. Н. Малащенко, А. И. Менюк, М. Ю. Прокуменищikov, О. В. Хлевнюк. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 496 с.

References

Ilyazova R. V. *Za nimi stoyala oblast...* [There was the region behind them...]. Ulyanovsk: Korporatsiya tehnologii prodvizheniya publ., 2019, 64 p.

Nikonorova T. N. *Dokumenty komissii partiynogo kontrolya pri CK VKP(b) (1934-1952 gg.) kak istochnik izucheniya ekonomicheskoy prestupnosti v srede partiynoy nomenklatury.* Dis. ... kand. ist. nauk. [Documents of the Party Control Commission under the Central Committee of the CPSU (b) (1934-1952) as a source of studying economic criminality among the party establishment: diss. Cand. Hist. Sc.]. Moscow, 2018, 224 p.

TsK VKP (b) i regionalnye partiynye komitety. 1945-1953. Sost.: V. V. Denisov, A. V. Kvashonkin, L. N. Malashenko, A. I. Menyuk, M. Yu. Prozumenshchikov, O. V. Khlevnyuk [Denisov V. V., Kvashonkin A. V., Malashenko L. N., Menyuk A. I., Prozumenshchikov M. Yu., Khlevnyuk O. V. (comp. by) The Central Committee of the CPSU (b) and regional Party committees. 1945-1953]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) publ., 2004, 496 p.

Сведения об авторе

Пашкин Андрей Геннадьевич, кандидат исторических наук, директор Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, e-mail: pashkin.ag@mail.ru

About the author

Andrey G. Pashkin, Candidate of Historical Sciences, Director of the State Archive of Contemporary History of Ulyanovsk region, e-mail: pashkin.ag@mail.ru

В редакцию статья поступила 27.05.2022, опубликована:

Пашкин А. Г. Коррупция позднего сталинизма: ульяновское «спиртовое» уголовное дело 1949 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 2. – С. 62-72.

Submitted on 27.05.2022, published:

Pashkin A. G. *Korrupsiya pozdnego stalinizma: ulyanovskoe "spirtovoe" ugovnoe delo 1949 g.* [Corruption during Late Stalinism: Ulyanovsk "alcohol" criminal case of 1949] // Гасырлар авазы – Эхо веков [Echo of centuries], 2023, № 2, pp. 62-72.